

Ехали голодные, холодные и вшивые, как животные. На некоторых коротких остановках давали еду – ведро супа и пару буханок хлеба на вагон. На человека получалось по одной кружке баланды и по маленькому куску хлеба. На морозе баланда превращалась в лед, и люди на буржуйках разогревали её в подобранных на земле консервных банках, служивших им и чашкой, и кружкой, и кастрюлей.

С каждым днем пути тесный вначале вагон становился просторнее за счет людей, уходящих из жизни. Людей от голода и холода, умирало много. Как-то стоя в очереди за баландой, которую она должна была получить на весь вагон, Кеemia услышала разговор, как в одном вагоне молодые парень и девушка прижимались друг к другу, укрывшись одной солдатской шинелью. Старики молча выражали недовольство таким непристойным поведением, а наутро оказалось, что оба замерзли, и неуместное для старших их объятие было последним. Еще рассказывали, как умерла одна женщина которая должна была родить, но сидела и зажимала ноги, чтобы никто не увидел, как она рожает⁹³⁰.

На остановке, открыв двери вагона солдаты-охранники заглядывали в вагоны с вопросом: «Мертвецы есть?». Мертвецов вытаскивали из вагонов. Как-то Кеemia на пару с дедом Шивидам вытаскивали умершего в их вагоне старика, в заплатанной одежонке, в шапке на одно ухо. Тело было заоченевшее с вытянутыми руками и ногами. Выпрыгнув из вагона первой, Кеemia на миг ослепла, глаза слезились от снега и солнца. Потом, подхватив мёртвое тело под мышки, потащила его к громадной куче, темневшей рядом с железнодорожным полотном. И только перемогавшись, Кеemia поняла, что это гора мертвецов. Она опешила, рассматривая лежавшие грудой тела. Руки, ноги, головы. Её, потрясенную, увел в вагон дед Шивидам, приговаривая: – Все хорошо, внучка! Все хорошо... Пойдем...

В ту ночь Кеем приснился сон, будто она с Буйнтай. По зеленой-зеленой степи и нашли они красивый шарф, расшитый золотом. Буйнта предложила его поделить, но Кеemia сказала, что если его разрезать, то он рассыпется, и забрала. Тут она и проснулась. Ехавшие в вагоне женщины, только усмехались: – Молодая, все о нарядах думает. Вот даже они и снятся. Но дед Шивидам попросил повторить приснившееся. Внимательно выслушал, а потом со слезами на глазах расцеловал Кеему в щеки, объяснив, что сон пророческий, вещей и калмыки не погибнут, но выживут и вернуться на родину⁹³¹.